

Чжэн Цзяцю дождался, пока Шэнь Жун и ее служанка уйдут, и только после этого отпустил Шэнь Хао. Он стиснул зубы и его лицо уродливо исказилось. Шэнь Хао был так поражен, что сделал несколько шагов назад. Это встревожило Чжэн Цзяцю, он посмотрел на Шэнь Хао и тихо спросил:

- Это все правда?

Шэнь Хао энергично покачал головой и сказал:

- Я не знаю...

Руки Чжэн Цзяцю крепко вцепились в плечи Шэнь Хао. Хотя он был ученым, он не пренебрегал шестью искусствами джентльмена, и такая сила заставила Шэнь Хао вскрикнуть от боли. Только тогда Чжэн Цзяцю ослабил свою хватку, посмотрел вниз на Шэнь Хао и сказал:

- Тогда что ты знаешь?

Шэнь Хао подумал о словах Шэнь Жун и, скрепя сердце, сказал:

- Я знаю, что мать и четвертая сестра были заключены под домашний арест из-за второй сестры.

Шэнь Жун велела Шэнь Хао говорить ему правду, а если Чжэн Цзяцю спросит, рассказать ему все, что он знает.

Чжэн Цзяцю это не волновало, он продолжил:

- А как насчет замужества твоей второй сестры?

Шэнь Хао энергично покачал головой:

- Я не знаю... в тот день я лег спать раньше. Отец, кажется, пришел поговорить с матерью о том, чтобы выдать вторую сестру замуж далеко, потом мать и сестра плакали, мать также велела мне обнять отца и плакать, я тоже плакал, и, наконец, меня отвели отдохнуть, когда я устал плакать.

Его слова были немного сумбурными, но когда Чжэн Цзяцю вспомнил слова Шэнь Жун, он все понял.

Внезапно он ощутил физическое и психическое истощение. Судьба свела их вместе, но им суждено было разлучиться.... Если бы не эгоизм некоторых людей, этой чистой и нежной

девушке не пришлось бы ехать в страну тигров и волков*, чтобы страдать.

(ПП: Страна тигров и волков - китайская идиома, метафора места, где царят жадность и насилие)

Думая о намерениях Шэнь Цзы после встречи с Юннин Бо, он почувствовал себя рогоносцем.

- Неудивительно, что... - его сердце было полно ненависти только из-за эгоизма этой ядовитой женщины, но что действительно причинило ему боль...

Когда Шэнь Хао увидел состояние Чжэн Цзяцю, он испугался еще больше, но не осмелился ничего сказать.

В саду Илань Шэнь Цзы долго стояла у двери, не решаясь войти. Шэнь Жун подошла со своей служанкой и посмотрела на спину Шэнь Цзы. На ее лице мелькнула насмешливая улыбка, но в следующее мгновение она позвала нежным голосом:

- Вторая сестра, почему бы тебе не войти?

Шэнь Цзы была ошеломлена и, резко повернув голову, увидела, что это Шэнь Жун. Она нахмурилась и сказала:

- Почему ты подкрадываешься сзади и ничего не говоришь?

Шэнь Жун только улыбнулась и сказала:

- Это моя вина.

Когда Шэнь Цзы увидела Шэнь Жун в таком состоянии, она почувствовала себя немного виноватой, понимая, что просто вышла из себя, но когда она еще не была замужем, она всегда вела себя властно среди своих сестер, поэтому она просто сказала:

- Сестра, пойдем со мной.

- Хорошо, - Шэнь Жун опустила глаза и пошла по направлению к внутреннему двору.

Дверь во внутренний двор сада Илань была закрыта. Горничная вышла вперед и постучала. Только через некоторое время девушка-служанка открыла дверь изнутри. Увидев Шэнь Цзы и Шэнь Жун, она молча поклонилась и уступила им дорогу.

Шэнь Жун протянула ей небольшой кошелек, а затем провела Шэнь Цзы внутрь. Там были другие служанки, которые показывали им дорогу. Хотя этот двор находился в отдалении, он был очень чистым и ухоженным, вокруг цвело много цветов, что придавало ему спокойствие. Это было далеко не то, что представляла себе Шэнь Цзы.

Принцесса Жуй так их ненавидит, она бы воспользовалась этой возможностью, чтобы отомстить им. Кто бы мог подумать, что, пройдя весь путь сюда, она обнаружит, что, несмотря на небольшое количество слуг, в доме будут горячий чай, пирожные и фрукты.

- Где мама? - Шэнь Цзы думала, что если обнаружит хоть малейшее пренебрежение, она сможет пойти к отцу, чтобы поднять шум, но теперь казалось, что она не знает, что лучше - почувствовать удовлетворение или разочарование.

Пожилая служанка ничего не сказала и повела их двоих к наложнице Сюй и Шэнь Цзин. Только, когда они дошли до двери, она напомнила:

- Пожалуйста, будьте осторожны, вторая цзюньчжу и пятая мисс.

- Это моя мать, к чему осторожность? - нахмурилась Шэнь Цзы. Она сделала несколько шагов вперед, открыла дверь дома и увидела внутри четырех грубых женщин, стоящих в углу.

Когда Шэнь Цзы вошла, она увидела посреди комнаты женщину с седыми волосами и тонкой фигурой в шелковом платье. Она держала в руке кусок красного шелка и тыкала в него иглой, время от времени напевая песенку. Она даже не подняла головы, когда кто-то вошел.

- Кто это? - в голосе Шэнь Цзы прозвучало недоверие.

Стоявшая в дверях Шэнь Жун сказала:

- Мама сейчас намного спокойнее. Мать-наложница специально попросила императорского доктора прийти и осмотреть маму, а императорский доктор действительно хорош в медицине.

Шэнь Цзы повернула голову и посмотрела на Шэнь Жун с ужасом в глазах, но Шэнь Жун улыбнулась:

- Лучше не беспокоить маму.

- Что ты имеешь в виду? - спросила Шэнь Цзы.

Шэнь Жун, однако, больше ничего не сказала, но спросила:

- Вторая сестра хочет пойти повидаться с четвертой сестрой?

Шэнь Цзы прикусила нижнюю губу и снова посмотрела на наложницу Сюй, не в силах поверить, что эта старая и безумная на вид женщина на самом деле ее великолепная и очаровательная мать. В панике она отступила, выбежав за пределы двора без оглядки.

Шэнь Жун выглядела так, как будто ожидала этого. Она сделала шаг в сторону, пропуская Шэнь Цзы, и долго стояла у двери, глядя на мать в комнате. Затем она передала несколько кошельков в руки служанок. Только тогда она вышла и увидела, что Шэнь Цзы не ждет ее у двери.

Шэнь Жун не удивилась и даже не искала ее. Вместо этого она отправилась в главный двор, чтобы составить компанию принцессе Жуй.

Поскольку Чжэн Цзяцю и Шэнь Цзы должны были вернуться в поместье Чжэн, вечерняя трапеза началась гораздо раньше.

Отсутствовала не только Шэнь Цзинь, но и Шэнь Ци попросила свою служанку передать принцессе Жуй, что не придет на ужин. Когда Жуй Ван спросил об этом, ванфэй объяснила мягким голосом:

- Они обе беременны и не переносят запаха алкоголя. Во время обеда они ничего не сказали, и я разрешила им не приходить вечером.

Жуй Ван нахмурился и сказал:

- Эти двое детей стали матерями, почему они до сих пор не понимают важности этого вопроса?

Принцесса Жуй взглянула на мужа и тепло сказала:

- Это потому, что двое детей не хотели портить вам настроение, видя, что ванье счастлив.

Жуй Ван улыбнулся, подумав, что Шэнь Ци и Шэнь Цзинь становятся все более внимательными, и сказал:

- Неудивительно, что я увидел, что они ничего не съели в полдень. Надо сказать управляющему, чтобы им обеим готовили отдельно.

Принцесса Жуй согласно ответила.

Сидевший в стороне наследник хоу Юнлэ услышал слова своего тестя, и у него дернулся глаз.

В полдень он сидел рядом со своей женой и, естественно, видел, сколько они съели, поэтому не понимал, как его тесть мог сказать такое вслух.

Шэнь Цзы была погружена в свои мысли и вообще ничего не замечала. Только когда она села за стол, она заметила, что Шэнь Цзинь и Шэнь Ци еще не пришли. Она хотела спросить, но, увидев оценивающий взгляд принцессы Жуй, не осмелилась открыть рот. Она даже не заметила, что ее муж был не в лучшем настроении, а брат Шэнь Хао отводит глаза.

Когда с едой было покончено, Чжэн Цзяцю и Шэнь Цзы уехали первыми. Жуй Ван повел своих трех сыновей и зятя в кабинет, чтобы продолжить разговор, а Шэнь Жун сказала:

- Мать-наложница, я пойду в свою комнату.

Под спокойным взглядом принцессы Жуй Шэнь Жун покрылась холодным потом. Спустя некоторое время принцесса сказала:

- Хорошо.

Шэнь Жун поспешила уйти, и только тогда принцесса нахмурилась и сказала:

- Цуйси, иди проверь.

- Да, - почтительно ответила служанка.

Во дворе Моюнь Шэнь Цзинь принимала ножную ванну, ее белые нежные ступни двигались в воде, пока она слушала разговор наложницы Чэнь и момо Чжао. Наконец она зевнула и сказала:

- Какой смысл обсуждать пеленки, вы же не можете вышить каждый кусочек?

Наложница Чэнь посмотрела на Шэнь Цзинь и сказала:

- У детей нежная кожа, что если пеленки натрут ребенка?

Шэнь Цзинь почувствовала, что вода стала немного холодной, поэтому она вытянула ноги, а Аньпин присела на корточки, чтобы высушить их. Шэнь Цзинь направилась прямо к кровати и сказала:

- Что же тут обсуждать?

На этот раз не только наложница Чэнь, но даже момо Чжао посмотрела на Шэнь Цзинь и сказала:

- Взять к примеру голубиное мясо. Почему госпожа предпочитает жареного в меду голубя, а не приготовленного на пару?

Шэнь Цзинь замерла на мгновение и вдруг почувствовала, что слова момо Чжао также имеют смысл. Подумав об этом, она сказала:

- Тогда вы продолжайте свою дискуссию, а я пойду спать.

- Бессовестная, - с улыбкой огрызнулась наложница Чэнь, но все же отложила тонкую хлопковую ткань, подошла к кровати, укрыла Шэнь Цзинь и сказала, - Засыпай.

Шэнь Цзинь поджала губы и моргнула.

Наложница Чэнь так развеселилась, что громко рассмеялась, а затем посмотрела на Аньпин, которая сегодня должна была дежурить, и сказала:

- Если госпоже что-нибудь понадобится, она позовет.

- Да, - ответила Аньпин.

Сестра Чжао дважды проверила окна в доме, прежде чем уйти с наложницей Чэнь. Аньпин пошла закрыть дверь и спросила:

- Госпожа, мне погасить свет?

- Да, - Шэнь Цзинь уже улеглась, как вдруг спросила, - Аньпин, как ты думаешь, что сейчас делает муж?

Аньпин потушила свет в комнате и в темноте ответила:

- Эта служанка не знает.

Шэнь Цзинь вздохнула, и Аньпин мягко посоветовала:

- Госпожа, ложитесь спать пораньше, я думаю, что скоро придет письмо от генерала.

- Да, - сказала Шэнь Цзинь с закрытыми глазами.

Пока Шэнь Цзинь думала о Чу Сюмине, она не знала, что два человека в поместье Чжэн думали о ней, но один из них ругался, а другой был полон меланхолии.

Лорд Лян из префектуры Минь посмотрел на императорский указ. Цвет его лица менялся снова и снова. Сидевший в стороне Чу Сюмин сделал глоток чая.

Это был указ императора, позволяющий Чу Сюмину казнить всех чиновников, вступивших в сговор с морскими захватчиками.

Если лорд Лян и был предан императору Чэну, то теперь вся его преданность испарилась. С одной стороны, император дал ему тайный приказ найти способ заманить морских захватчиков, чтобы устранить Чу Сюмина, но с другой стороны, он отдал Чу Сюмину такой указ, развязывающий ему руки.

Как лорд Лян может доверять императору? В конце концов, самым важным для лорда Ляна был он сам.

Чу Сюмин забрал указ, отложил его и сказал:

- Теперь лорд Лян действительно верит в это, верно?

Хотя лорд Лян сотрудничал с Чу Сюмином, он не доверял ему, у него были другие планы. Но сегодня Чу Сюмин показал ему этот указ, который фактически, был приговором лорда Ляна.

Чу Сюмин сказал:

- Я боюсь, что Его Величество ждет, когда мы поубиваем друг друга. Уверен ли лорд Лян, что окружающие вас люди верны вам?

Если бы он спросил это до того, как показал императорский указ, лорд Лян мог бы с уверенностью сказать, что все окружающие его люди были ему верны, в конце концов, их интересы совпадали.

Чу Сюмин небрежно бросил указ на стол и сказал:

- Почему Его Величество издал такой указ? Может быть, у лорда Ляна есть какой-то план?

Лорд Лян сделал много вещей, раскрытие каждого из них было бы серьезным преступлением, которое карается обезглавливанием. Но те, кто знал об этом, были связаны круговой порукой,

а те, кто не знал, подписали соглашение.

В этот момент лорд Лян действительно не мог понять, о чем узнал император, раз дал Чу Сюмину этот указ.

Красивое лицо Чу Сюмина было похоже на картину, даже его обычная холодность сильно рассеялась, и в этот момент в нем проявилось немного больше искренности:

- С тех пор, как я принял этот указ, я показал его только вам, лорд Лян. Я только что подтвердил, что лорд Лян не тот человек, за которым Его Величество устроил слежку.

Сердце лорда Ляна дрогнуло, может ли быть так, что император посадил к нему шпиона? Вспомнив о подозрительной натуре императора, он уже был убежден в этом на 80%. Остальные 20% были просто осторожностью.

Чу Сюмин продолжил:

- Я работаю над этим с лордом Ляном, но пока не знаю, отправил ли разведчик сообщение обратно в столицу.

Лицо лорда Ляна сильно изменилось:

- Почему господин Юннин Бо не сказал мне заранее в тот день?

Чу Сюмин холодно улыбнулся:

- Откуда мне знать, кто эти шпионы? Кроме того, если бы я не согласился сотрудничать, мы бы с вами уже обменялись ударами. Боюсь, что лорд Лян уже сделал бы свой ход. Это территория лорда Ляна, вы работаете здесь уже долгое время. Если это все не фальшивка... - он бросил взгляд на чай и закуски на столе и больше ничего не сказал.

Услышав эти слова, лорд Лян не рассердился, он также знал, что Чу Сюмин сказал правду:

- Тогда что мы должны делать в соответствии с замыслом Юннин Бо?

- Поскольку это место - территория лорда Ляна, я не буду вмешиваться, - Чу Сюмин встал, взял указ и сказал, - Лорду Ляну лучше хорошенько подумать, что делать, и... Его Величество не посмеет отдать прямой указ убить меня.

Сказав это, он забрал указ и ушел.

Тело лорда Ляна покачнулось и он сел на стул. Сердцем он понимал, что Чу Сюмин говорит правду, и в то же время в его душе царил хаос. Кто же предал его? Может быть... кто-то хотел занять его место? Вполне возможно, в конце концов, никто не желает всю жизнь подчиняться.

Чем больше он думал об этом, тем больше холодного пота выступало на теле лорда Ляна. Не то чтобы ему не приходила мысль, что это план Чу Сюмина, но указ нельзя было подделывать, не говоря уже о том, что у них с Чу Сюмином не было разногласий по поводу интересов. Он протянул руку и сильно потер лицо.

- Эй, там! Отправьте еще три подарка Юннин Бо.

- Да, - только тогда люди, стоявшие снаружи, вошли в дом..

- Иди и позови... забудь об этом, позови ко мне И-эра, - лорд Лян изначально хотел позвать своих советников, но почувствовал, что этим советникам тоже нельзя доверять. В это время он был похож на испуганную птицу, поэтому попросил позвать только своего старшего сына, Лян И, который был единственным, кому лорд Лян мог полностью доверять в это время.

Место, где Чу Сюмин остановился в Мине, было не гостиницей, а богатым купеческим комплексом, устроенным лордом Ляном. Внутренний двор был изысканно украшен и в нем даже имелся ряд редких птиц и животных. Он предназначался для развлечения VIP-персон и также вполне подходил для размещения Чу Сюмина.

Едва они подошли к входу, как их встретили четыре женщины в розовых платьях. Две из них несли в руках застекленные лампы. Две других шли позади Чу Сюмина, покачивая бедрами, кисточки на их тонких талиях добавляли им шарма, юбки сужались у щиколоток, обнажая пару трехдюймовых золотых лотосов*.

(ПП:так называли бинтованные ноги, обычай, практиковавшийся в Китае с начала X до начала XX века.)

Они смотрели на Чу Сюмина с обожанием, но не осмеливались подойти ближе. В конце концов, когда они только приехали несколько сестер не знали об этом и пытались обращаться с ним также, как с прежними гостями. В конце концов, Чу Сюмин отправил их обратно. Дни этих сестер были трудными, ведь здесь они хотя бы были чистыми и обслуживали уважаемых гостей, а когда они вернутся в главный дом, там все будет совсем по-другому.

Поэтому все четверо были довольно дисциплинированы и не смели брать дело в свои руки, но больше внимания уделяли одежде и макияжу. Если бы только они могли последовать за Юннин Бо... думая о внешности и фигуре Юннин Бо, женщина, шедшая позади, прикусила губу и почувствовала слабость в ногах.

Этот двор вел к горячему источнику, место для купания было оформлено еще более роскошно. В каждом из четырех углов бассейна из белого нефрита было несколько резных фигур из

лотоса, из которых вытекала горячая вода, что можно описать как гениальное произведение искусства.

Вокруг бассейна висела белая завеса горячего пара, превращая двор в сказочную страну. Когда Чу Сюмин вошел, служанки уже все приготовили, а затем, не дождавшись других распоряжений, вышли и закрыли дверь. Служанку, которая в прошлый раз пыталась услужить Чу Сюмину, стражники сразу же вышвырнули вон без малейшего чувства жалости.

Только после этого Чу Сюмин снял верхнюю одежду и брюки и вошел в воду, прислонившись к краю. Он подумал, что его жене понравилось бы такое место. Думая об этой нежной маленькой леди, глаза Чу Сюмина смягчились. Он не знал, как она сейчас, в это время она уже должна спать, и он надеялся, что ребенок в животе ее не беспокоит.

Внезапной раздались три осторожных стука в окно в углу ванной. Если не прислушиваться, этого вообще можно было не заметить. Глаза Чу Сюмина вспыхнули, и тепло в них исчезло без следа, он вернулся к своему обычному холодному спокойствию. Он схватил фрукт с подноса и швырнул его в окно.

Как только фрукт приземлился, окно распахнулось настежь, и в дом вкатился молодой человек в одежде слуги. Он снова закрыл окно, нагнулся и поднял фрукт. Увидев, что он цел, мужчина вытер его рукавом, надкусил и сказал:

- Я не ожидал, что ты улучшил свои навыки.

Именно из-за того, что этот человек мог прийти, Чу Сюмин снимал рубашку только во время купания. Он спросил:

- Как идет расследование?

- Это нелегко проверить, - мужчина подошел к бассейну и поцокал, - Богато. Это действительно... деньги, полученные чужими кровью и потом.

Чу Сюмин посмотрел на мужчину. Тот также перестал шутить и шепотом рассказал о том, что узнал. Чу Сюмин привел только двух личных охранников, остальных людей организовали император и лорд Лян. Даже если бы они захотели найти место для разговора, это было бы нелегко. Именно поэтому они договорились встретиться в этом месте.

Чем больше Чу Сюмин слушал, что говорил мужчина, тем более спокойным становилось выражение его лица. Как раз в середине разговора они услышали шаги снаружи, звук этих шагов был легким, но не как у убийцы, скорее было похоже на поступь женщины.

Они взглянули друг на друга. Мужчина не ушел, а прямо сделал несколько шагов назад к бассейну и разбежался. Чу Сюмин сложил руки прямо под ногами мужчины, а затем с силой

подбросил его вверх, мужчина использовал эту силу, чтобы подняться на балку и спрятаться.

Чу Сюмин опустил руки в воду и последний след бесследно исчез.

В этот момент дверь толкнули, и за завесой пара была смутно видна фигура, входящая внутрь. Чу Сюмин оперся одной рукой о край бассейна, выпрыгнул из воды и схватил верхнюю одежду, чтобы надеть ее. Он только завязал пояс, как увидел плотно завернутую в плащ женщину, у которой было видно только лицо. Женщина была прекрасна, как гибискус. С легкой застенчивостью и смущением на лице, слегка покусывая губы, она с поклоном сказала:

- Лин Лун выражает почтение господину Юннин Бо.

- Проваливай, - прямо сказал Чу Сюмин, даже не взглянув на женщину во второй раз.

Глаза Лин Лун покраснели:

- Господин Юннин Бо, эта маленькая женщина не из тех, кто служит снаружи... - не в силах больше говорить, она заплакала, - Я прошу господина Юннин Бо о жалости. Я тоже из семьи ученых, но мои родители и братья находятся в доме лорда Ляна... Если бы не это, я бы не стала так унижаться.

- Какое отношение это имеет ко мне? - спросил Чу Сюмин холодным голосом, - Эй, кто-нибудь, выбросьте ее.

Лин Лун не ожидала, что Чу Сюмин окажется таким неумолимым. Стиснув зубы, она сняла плащ, и он увидела, что она одета лишь в лиф из ткани с вышитым бирюзовым лотосом, а под ним были шелковые шаровары того же цвета. Ее кожа была белоснежной, а стройную талию можно было обхватить одной рукой.

Со слезами на глазах она плакала и умоляла:

- Господин Юннин Бо...

Но Чу Сюмин даже не посмотрел на нее. Два его охранника вошли прямо, несмотря на препятствие маленькой служанки снаружи, отдавая честь:

- Что прикажете, Юннин Бо?

- Выбросьте ее, - негромко сказал Чу Сюмин.

- Да, - те, кто мог следовать за Чу Сюмином, не страдали излишней жалостью. Кроме того, у

генерала была жена, которая готова была умереть вместе с ними. А что из себя представляет подобная женщина? Если бы генерал не распорядился, чтобы они не проявляли инициативу, они бы вышвырнули ее еще до того, как она вошла.

Служанка, ожидавшая у двери, посмотрела на женщину, в ее глазах было некоторое сочувствие, но больше было похожее, что она смотрит спектакль. Все это было их обычной работой, никто из них не был невиннее других, несмотря на то, что эта женщина только что сказала внутри.

Чу Сюмин не стал снова раздеваться, а просто сел на диван рядом с бассейном. Мужчина спустился с балки и подошел к Чу Сюмину, после чего сказал:

- Тебе так повезло!

- Не особенно, - в глазах Чу Сюмина все эти женщины не были даже на одну десятитысячную часть лучше его собственной жены.

Мужчина рассмеялся:

- Кстати, поздравляю с женитьбой.

При упоминании Шэнь Цзинь холод в глазах Чу Сюмина немного рассеялся, и он кивнул:

- Продолжай.

- Да, - мужчина, не теряя времени, продолжил, - Это все, что я смог выяснить.

Чу Сюмин сказал:

- Сначала затаись, не пугай змею раньше времени, они сами устроят хаос без нашего участия.

- Да? - мужчина в замешательстве посмотрел на Чу Сюмина.

Чу Сюмин рассказал ему об указе императора. Мужчина посмотрел на Чу Сюмина с недоверием и спросил:

- Император действительно написал такой указ?

- Естественно, - Чу Сюмин усмехнулся, - Боюсь, что сейчас он все еще гордится собой.

Усмешка на лице мужчины становилась все более очевидной, когда он сказал:

- Это правда, если бы не тот факт, что ...

Чу Сюмин бросил взгляд на мужчину, и тот замолчал, но вдруг спросил с некоторым любопытством:

- Кстати, что подумает моя невестка, если узнает об этом? Если бы она тоже была здесь, как ты думаешь, что бы она сделала?

- Ты такой скучный, - сказал Чу Сюмин, - Она не стала бы беспокоиться об этой женщине.

- А? - продолжил мужчина, - Не стала бы беспокоиться? Даже когда она почти голая?

Чу Сюмин указал на окно, из которого вышел мужчина, и тот понял, что больше он ничего не может спросить:

- Хорошо, я оставляю тебя, чтобы ты позаботился о себе, я уже связался с теми людьми.

- Хорошо, - ответил Чу Сюмин.

<http://tl.rulate.ru/book/48276/1628048>